

СНЕГОВИК

ВЛАДИМИР КУРИН

Владимир Сергеевич Курин

СНЕГОВИК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69188947

SelfPub; 2023

Аннотация

У мальчика Вити совсем нет друзей, он играет один, и так ему даже лучше. С приходом зимы он своими руками лепит себе "неживого" друга.

Владимир Курин

Снеговик

Невероятный случай произошел в квартале «азбука». Такое название кварталу жители города придумали из-за десяти многоэтажных домов, имевших почти одинаковый адрес – Улица Знаменская 19, отличались только буквы корпусов, от А до К.

Пятиклассник Витя жил в доме 19 Д. Ему нравился квартал, в котором он жил, наверное, потому что он любил играть в морской бой. Буквенные обозначения поля с кораблями точь-в-точь как у домов.

Кроме морского боя мальчик любил гулять. Он часто выходил во двор и играл на детской площадке. Друзей у него не было. Так, иногда с одноклассниками после уроков играл в салки. А во дворе Витя играл сам. В песочнице экскаваторы рыли новый карьер и добывали жизненно важный мокрый песок из глубин песчаной долины, а самосвалы везли его к научной лаборатории. Тракторы собирали урожай мелкой щебени на песчаном поле, а грузовики перевозили его в специально отведенное место. Разноцветные корабли бороздили песчаную гладь, где почти никогда не было шторма, лишь изредка поднимались сыпучие волны. Вите нравилось играть одному больше, чем с другими детьми. Так его никто не мог обидеть.

Осенью, когда шел дождь, он бегал в синих резиновых сапожках и длинном, почти до пяток, оранжевом непромокаемом плащике. Он просил родителей купить ему черный плащ, чтобы быть похожим на героя мультфильма, но родители отказали, сказав, что оранжевый яркий и его видят водители, проезжающие через двор. Витя не понимал, какая связь между цветом его плаща и водителями, которые вообще едут в машинах далеко от тех мест где он играет. Но родители были непреклонны.

Витя бегал по лужам, пускал бумажные кораблики, которые весело раскачивались на пузырящихся, маленьких волнах. Кораблики промокали и тонули, уходили на дно, но Витя собирал новые и отправлял их, как всегда оказывалось, в первое и последнее плавание. Еще он находил самую большую лужу, привязывал к какому-нибудь обломку тонкой ветки леску или нитку и рыбачил. Крючками ему служили маленькие рогатулины из веток кустов или, в лучшем случае, домашняя поломанная прищепка.

В один дождливый день Витя собрал несколько бумажных корабликов и пустил их в плавание по самой большой луже, которую смог отыскать во дворе. Каждому кораблю он придумал имя и написал на бортах бумажных лайнеров. Ветер гонял кораблики по луже. Они сталкивались, и два из десяти уже кормили «морских чудовищ» на дне грязной лужи. Морской бой был в разгаре, когда Витя услышал несколько противных детских голосов. Они приближались со стороны

дома 19 Б. Этот дом стоял напротив Витиноного и их разделяла детская площадка с качелями, горками и песочницей. Мальчишки что-то выкрикивали и громко смеялись. А Витино сердце от этого смеха сжималось пружинной.

Мальчик хотел было наскоро достать кораблики из лужи и забежать в подъезд, но не успел. Макар, Олег и Владик, друзья не разлей вода, вышли из-за угла дома.

– О-о-о, привет малой! – произнес Макар. Его голос звучал слишком хрипло для тринадцатилетнего подростка.

– Капитан неудача, – подхватил Владик, указывая пальцем на кораблики. Его рыжее от веснушек лицо скривилось в гримасе, а ухмылка из мелких кривых зубов больше напоминала оскал гиены.

Олег промолчал, лишь ехидно ухмыляясь шуткам друзей.

Витя испуганно смотрел на мальчишек и обдумывал план побега. Вряд ли ему удастся добежать до подъезда и закрыть дверь, чтобы они не догнали. Но и оставаться здесь, перед ними, не сулит ничего хорошего. Хотя, выбора у него не было.

Эта тройца славилась хулиганством на весь квартал. Никто так не обижал детей, как они. Девятилетнего Толика из второго подъезда Витиноного дома они подвесили за шиворот на обломанную ветку дуба во дворе и спустили с него штаны.

– Это самый недотепанный стручок, который вы можете увидеть в своей жизни! – сквозь хриплый смех кричал Макар.

Все трои заливались смехом. Затем Владик отломал от кустарника ветку и начал бить Толика по ягодицам, пока ссадины не начали кровоточить.

Восьмилетнюю Аню они засыпали с головой песком, а, когда она почти выбралась начали обливать лимонадом. Лимонад в бутылке закончился, но веселье требовало продолжения. Они принялись плевать ей в лицо и на голову. Владик высморкался в руку и размазал Ане по лицу.

Родители детей много раз жаловались родителям мальчишек, и буря стихала. На неделю, на две. Но потом все снова начиналось.

Как-то раз они налетели на пятнадцатилетнего Егора из дома 19Г. Налетели, как коршуны на добычу. Егор попал в больницу с переломом ребра, но так и не сказал кто это сделал. Но этих трех друзей после этого долго видно не было.

– Так что, капитан неудача, куда плыть собрался? – прохрипел Макар.

Он подошел к Вите и обвил рукой его шею.

– Нравится плавать, а? – оскалился Владик.

Сердце Вити сжалось и застучало о грудную клетку, словно свихнувшийся барабанщик.

– Я играл... просто... – хрипя от нехватки воздуха произнес Витя.

Олег, до сих пор державшийся в стороне, перепрыгнул через край лужи и с размаху отвесил Вите подзатыльник. Мальчик может и отскочил бы, но хватка Макара не слабела,

наоборот, стала еще крепче.

Владик вошел в лужу, стопы его резиновых сапог скрылись в грязной воде. Он начал бегать и топтать кораблики, прыгать и громко смеяться. Кораблики сгибались, промокали и тонули, но Владiku это было ни по чем. Он не брезгуя принялся доставать их из воды, а когда Макар отпрыгнул в сторону, стал бросать их в Витю. Мокрая бумага шлепками била мальчика по лицу, а грязные капли, смешиваясь со слезами стекали по щекам и подбородку, по шее под свитер. Олег толкнул Витю в лужу и тот упал на колени.

Все трое бегали вокруг, обрызгивая мальчика водой, а потом стали с размаху заносить ноги в лужу, словно бить по футбольному мячу. Грязная вода фонтанами летела Вите в лицо и на одежду.

Неизвестно, чем бы все это закончилось не выглянь в окно Павел, Витин папа.

– А ну стоять мелкие выродки! – гаркнул он и скрылся в окне.

Через минуту он уже стоял во дворе рядом с Витей. Но хулиганов след простыл, будто их вовсе здесь не было.

Витя сидел на земле возле лужи. Слезы, грязь, вода – все перемешалось на детском лице. А в душе – страх, ярость и ненависть.

Пришла зима, снежная и холодная. В последние годы зимы не баловали обилием снега, но эта разыгралась и не пожалела белого покрывала. Витя сиял от радости, глядя на

падающие снежинки.

Детская площадка превратилась в снежную пустыню, где из сугробов торчали верхушки горок да веревочная дорожка. Во дворе стало пустынно, многие автовладельцы перегнали машины в гаражи, чтобы не чистить по утрам от снега и не пробиваться сквозь заносы к выезду на дорогу.

Витя после осеннего случая стал реже гулять. Все чаще выходил на балкон, сгребал с подоконника снег, лепил снежки и бросал в сторону площадки. Но как он не старался добросить не получалось, даже до проезжей части, которая тянулась вдоль подъездов всех домов.

Январским, безветренным днем Витя подошел к папе.

– Пап, а давай слепим снеговика? – произнес Витя. Его улыбка сияла в ожидании чуда, точно такого, как в новогоднюю ночь. Папа не смог, да и не хотел отказывать. Они оделись, натянули перчатки, шарфы и пошли во двор.

– Где будет стоять снеговик? – спросил папа.

– Может быть рядом с подъездом – предложил Витя.

Павел постоял несколько секунд с задумчивым видом.

– Нет, у подъезда не пойдет. Когда дворник придет чистить снег – разломает снеговика и превратит в сугроб. Давай думай, где снеговика будет удобнее, и чтобы ты его мог увидеть из окна.

Витя посмотрел по сторонам, подыскивая подходящее место и его взгляд остановился на детской площадке.

– Там – указал он пальцем на большой сугроб возле каче-

лей.

– Идет.

Почти час они лепили снеговика, скатывали большие снежные шары, а потом старались сделать их круглыми. Когда снеговик был почти готов; осталось только вставить глазки и нос, Витя сказал папе:

– Пап, а давай ему приделаем ноги?

Папа остановился, восстанавливая дыхание.

– Давай, почему нет.

Они слепили два овальных снежка, только плоских, как пирожки из «Мучника» возле автобусной остановки, и прилепили к самому большому нижнему шару. Воткнули ветки на место рук, вставили два камешка на место глаз.

– Беги домой за носом снеговику – сказал папа.

Витя умчался, а через минуту вернулся с морковкой в руках. Нос прикреплен – снеговик готов. Ростом снеговик получился почти как папа, только толстый. Витя немного побегал вокруг снеговика, затем поиграли с папой в снежки. Папа прятался за снеговиком, и Витя несколько раз попал шариком в огромный живот снежного великана. Наигравшись они ушли домой, а снеговик остался один на детской площадке в вечерних сумерках.

Перед сном Витя залез на подоконник и выглянул в окно. Крупные хлопья снега медленно опускались с неба на землю. У детской площадки стоял «великан» и Вите показалось, что тот смотрит прямо на него. Мальчику стало жутко, он

спрыгнул с подоконника и присел возле батареи. Его сердце на несколько секунд замерло, а потом застучало быстрее, чем обычно. Когда страх ослаб и Витя немного успокоился, снова взобрался на подоконник. Снеговик стоял и взгляд его каменных глаз был устремлен вперед на стену дома, а не на Витю.

Мальчик облегченно выдохнул.

– Спокойной ночи, великан. – прошептал он, спрыгнул с подоконника и улегся в постель. Перед тем, как заснуть, он разглядывал свою комнату: длинную полку с книжками, комод, на котором стояли роботы, танки, резиновые копии животных. Письменный стол со стопками тетрадей и учебников рядом с комодом.

Едва приоткрытая дверь в комнату, впускала узкую полоску света из коридора. На самой двери со стороны Витиной комнаты висел большой плакат с героями любимого мультфильма «Кот в сапогах». Сейчас в темноте кот на плакате казался особенно большим, таким же, как снеговик на площадке.

Утром, едва мальчик успел проснуться, сразу же побежал к окну. Снеговик стоял на прежнем месте, только морковка выпала со своего места и валялась рядом. Витя улыбнулся, что его снеговика никто не разрушил. В этот момент в комнату заглянула мама с густым хвостом светло-русых волос на голове. Эта мамина прическа напомнила Вите хвосты на шлемах древних воинов из фильмов.

– Проснулся, сынок, – произнесла мама и подошла к мальчику, чтобы обнять, – иди умывайся, почистишь зубы и завтракать. Сегодня твоя любимая гречневая каша.

– Здорово! – воскликнул Витя, накинул комнатные тапочки и помчался в ванную.

Во время завтрака он сидел у окна и не сводил взгляда со снеговика. Он спешил покончить с кашей и скорее помчаться на улицу, чтобы слепить еще одного снеговика. Маленького, чтобы он стоял рядом с большим. В тарелке осталось всего пару ложек каши и Витя уже наострил ноги одеваться, когда из дома напротив вышли Макар, Олег и Владик. Они шли к площадке.

Ложка звякнула о тарелку, а на глазах Вити заблестели слезы в тот момент, когда Макар, подпрыгнув, сбил голову снеговика с туловища.

Все трои принялись разбивать снежного монстра и вскоре от него осталась лишь растоптанная кучка осколков Витиною счастья.

Мальчик заплакал. За окном на площадке Владик достал из снега морковку и с размаху закинул ее подальше. Мальчишки громко рассмеялись и пошли дальше своей дорогой.

Вите стало обидно. Но больше обиды внутри кипела злость. Он с радостью накормил бы хулиганов самым грязным снегом, который только смог бы найти во дворе. А лучше тем, что на дороге, из-под колес старых грузовиков, от которых черный вонючий дым клубиться густыми облаками.

Он не доел кашу. Аппетит улетучился, как и хорошее настроение. И даже солнце, играющее лучами со снегом, померкло в глазах мальчика. Он вернулся в свою комнату и рухнул на кровать. Ничего не хотелось.

– Вить, – раздался голос мамы из кухни, – а ты чего это кашу не доел?

Витя не ответил.

– И к чаю не притронулся – продолжила мама. – С тобой все хорошо, сынок?

– Угу – буркнул себе под нос Витя.

Когда солнце поднялось высоко и висело в голубом небе над двором, домой вернулся папа. Он заглянул в комнату Вити:

– Как дела?

Витя в ответ пожал плечами.

– Это из-за снеговика, да? – спросил папа.

Мальчик кивнул.

– Ну ничего, так бывает. Слепим нового.

– Когда? – оживился Витя.

– Да хоть сегодня. Сейчас пообедаем и пойдем.

– Ура-а-а!

После обеда, как и обещал папа, они вышли во двор. Нового снеговика слепили почти на том же месте, чуть дальше от проезжей части ближе к песочнице. В этот раз Витя и папа потратили на снеговика вдвое больше времени, чем на прежнего. И снеговик теперь походил на человека. Так захо-

тел Витя. Снежные руки и ноги, плечи и голова. Мелкие камушки на снежном лице расплзались в улыбке.

– Так, надо же глаза ему сделать... – сказал папа, разыскивая вокруг еще камушки.

– Вот, – протянул руку Витя и раскрыл ладонь, в которой лежали два красный шарика-попрыгунчика.

– Красные? – удивился папа, но взял шарики и вставил их в приготовленные глазницы. – Какой-то злой получился снеговик. Соседи перепугаются.

Витя засмеялся:

– Зато не разломают.

– А кто ж того снеговика разрушил, не видел?

Витя посмотрел на отца и немного помявшись произнес:

– Да эти... Макар со своими друзьями.

– Вот уж по ком тюрьма скоро слезы лить начнет – вздохнул Павел. – Ну что, пойдём домой?

– Не пап, давай еще немного погуляем.

– Тогда сам погуляй, а я пойду чай пить.

Витя хотел погулять, но страх тут же подкрался к самому горлу. Он боялся, что те мальчишки снова придут, а встретиться с ними не было никакого желания.

– Ладно, пап, я немного сам погуляю, – решил мальчик.

– Хорошо. А если хулиганы снова придут, ты одному в морду дай и сразу домой беги. В следующий раз подумают подходить или нет.

Витя хмыкнул и кивнул.

Папа ушел, а он принялся разглаживать руками неровности на снеговике. Он так увлекся, что не заметил, как на снегу рядом с ним появились три тени.

– Кто это у нас тут снеговиков лепит, а? – прохрипел Макар.

У Вити снова замерло сердце, как и в прошлый раз. Теперь мысль о том, чтобы убежать даже не пришла в голову. Впрочем, чтобы ударить одного из них тоже. Он медленно обернулся, сглатывая засевший в горло ком.

– Не снеговик, а урод какой-то – сказал Олег и оскалился в улыбке.

– Такой же, как и он сам – произнес Макар, кивнув на Витю.

– Ты слепил себе подобного, уродец – подхватил Владик. Макар схватил за грудки Витю и сильно толкнул. Витя упал.

– Сейчас тебе и твоему уродливому снеговику достанется! – прошипел Макар.

– Эй, черти недоношенные! – раздался голос Павла, – Если я сейчас спущусь и вы будете еще здесь, высеку как сучат! Все втроем дружно обернулись к Павлу.

– Здравствуйте Павел Николаевич, да мы это... не обижаем, мы просто снеговика смотрим. – Макар едва не запинаясь.

– Я уже спускаюсь!

Макар отошел от Вити, Олег с Владиком сделали пару шагов в сторону.

– Повезло тебе, уродец. – шепотом произнес Макар и пошел в сторону своего дома.

Когда они разошлись по своим подъездам Павел крикнул с балкона:

– Вить, давай домой уже, холодает.

– Ага.

Он снял с себя коричневый шарф и забросил на плечи снеговика.

– Пока, снежный человек, до завтра, – вздохнул Витя.

Перед сном он снова забрался на подоконник, чтобы посмотреть на снеговика. На нового, похожего на человека.

В лунном свете и свете уличных фонарей замелькали снежинки. Они кружились в танце, подхваченные поднявшимся ветром, но все же опускались на землю. По тротуару прошел какой-то мужчина с маленькой собачкой на поводке, она посмотрела на снеговика и поспешила дальше за хозяином. Было настолько тихо, что Витя слышал посвистывание ветра на улице. Только ветер, снежинки, луна и снеговик. Свет ночного светила растягивал тень снеговика. Мальчик смотрел на него, а он куда-то в бесконечность.

Утром, еще до того, как Витя проснулся, двор гудел. Прежде еще не бывало такого воскресного утра. То тут, то там стояли люди, сбившись в кучки, и что-то обсуждали. От жужжания голосов двор напоминал пасеку, где с утра до вечера суется неугомонные пчелы. Кареты скорой помощи с воем сирен совсем недавно уехали из «азбуки». Собственно,

причину их приезда так шумно и обсуждали. Никогда еще в истории «азбуки», города, да и всей области не было такого, чтобы в трех теплых квартирах, находящихся в трех разных подъездах, утром находили троих детей сплошь покрытыми ледяной коркой. Когда их выносили из квартир и подъездов, они были похожи на ледяные фигуры, будто кто-то поместил их в воду и заморозил. На момент, когда скорые с сиренами мчались к выезду из квартала, мальчики еще были живы. Их сердца бились, хоть и очень слабо. Их родители поехали вместе с ними на скорых, а соседи по лестничным площадкам, подъездам и домам остались во дворе, в недоумении обсуждать произошедшее.

Из скоплений людей только и звучало: Горе-то какое! Что ж такое творится-то! Как такое могло произойти? Родители заняты неизвестно чем, за детьми совсем не следят! Как такое вообще могло случиться? Какой кошмар!

Весь этот шум продолжался и тогда, когда проснулся Витя. Он открыл глаза и первое что увидел – шарф, небрежно валяющийся на краю кровати. Витя потрянул головой и протер глаза, но шарф не исчез. Мальчик сел и взял шарф в руки, тот оказался влажным.

Мальчик встал и пошел к окну, но тут же наступил в мокрую лужицу на овальном коврикe между кроватью и окном.

Витя выглянул в окно и увидел столько людей, сколько никогда не видел во дворе. Они стояли у разных подъездов, разводили руками в стороны. Клубы пара от них поднима-

лись вверх, будто между ними стояли кастрюли с кипящей водой.

«Что случилось?» – подумал Витя.

Со скопившихся по всему двору людей он перевел взгляд на снеговика. Шарфа на том не было. Это естественно, ведь он был в руках Вити. Мальчик смотрел на снеговика, а он смотрел на мальчика.